

Восприятие смерти в гностической традиции начала христианской эры*

Алекс Мома

*Как тьма исчезает, когда появляется свет,
так и недостаток исчезает в совершенстве,
и облик уже не будет явлен,
но исчезнет в согласии Единства,
ведь ныне их дела оставлены им рассыпанными.
Во время, когда Единство завершит пространства,
в Единстве каждый получит себя,
в знании он очистится от многообразия в единство,
поглощая вещество в себе, как огнем,
и тьму светом, и смерть жизнью.*

Евангелие Истины (Наг-Хаммади, I 24-25). Пер. Дм. Алексеева.

В своем докладе я буду, как привык это делать, опираться не на мнение пресловутых ересиологов ортодоксального христианства, во 2-4 веках н.э. пришедшего на смену христианству гностическому (тем более что не хочу именно сейчас вносить даже символическую лепту в захлестнувшую страну волну церковного мракобесия), а непосредственно на раннехристианские, или гностические, тексты, которые нам сейчас доступны. Но поскольку таких текстов очень много (а в одной лишь Библиотеке Наг-Хаммади их 53), и в каждом из них заявленная тема, так или иначе, присутствует, то я остановлюсь на наиболее значимых из них, собранных, в основном, во Втором кодексе из Наг-Хаммади: на «Апокрифе Иоанна», «Евангелии от Фомы», «Евангелии от Филиппа», а также на знаменитом «Евангелии Иуды» из Кодекса Чакос.

Все эти тексты были написаны изначально по-гречески, однако греческие оригиналы ни одного из них не сохранились (за исключением маленьких фрагментов), поэтому они доступны нам в коптском переводе и уже в переводе с коптского на современные европейские языки, в том числе большинство из них теперь уже и в переводе на русский. Также я сознательно не останавливаюсь на текстах, сохраненных для нас Маркионом (это подлинное Евангелие Господне, из которого затем сфабриковали «Евангелие от Луки», а также 10 подлинных посланий Павла, не пострадавших от непрошенной «редактуры»), поскольку мы сейчас готовим публикацию Маркионова свода, хотя и «всего лишь» в Интернете, то есть без обширных комментариев.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что тема смерти является ключевой для гностического мировоззрения, поскольку вопрос о том, что станет с каждым конкретным человеком после смерти его физического тела и, соответственно, сотереологический вопрос, т.е. вопрос о спасении души и о том, какая мораль, или шире – какая поведенческая модель во имя достижения этого спасения должна быть преподана человеку – и породил знаменитую гностическую космологию, наиболее ярко и развернуто преподанную в ключевом тексте нашей традиции, в «Апокрифе Иоанна». Ведь, вопреки расхожему и профанному мнению, христианский Гнозис вовсе не отрицает мораль (как минимум половина доступных нам текстов традиции – как раз нравоучительные тексты аскетического характера), но он пытается обосновать ее не «законом Божьим», т.е. не пустым догматизмом ортодоксии, а рационально объяснить и обосновать. И космологические построения являются базовым элементом такого обоснования.

Согласно раннехристианской космологической доктрине, наш мир, мир плотной материи и прилегающих к ней областей, не является творением благого Божества, Всевышнего и Неизреченного, но является в той или иной степени злоумышленной компоновкой структурированной материи из элементов низшего хаоса, произведенной при помощи его «властей», или архонтов, божеством по имени Иалдабаоф. Это божество было, мягко говоря, несовершенным, причем оно, в свою очередь, было сотворено без злого умысла, но по неведению, одной из низших сущностей Плеромы (Полноты) божественного мира. Человек же попал в ловушку этого мира не по своей вине, не в результате какого-то мифического «первородного греха», но в результате точно такого же злоумышления несовершенного божества.

Логично также, что, прежде чем задаться вопросом о спасении души и ее бессмертии, гностики задавались вопросом о смерти. Весь ужас человеческого существования в плотной материи заключается не только в том, что оно преисполнено разного рода тягот, но и в том, что по его окончании человек умирает, т.е. погружается в полубессознательное состояние в своем «тонком теле», а затем, как явствует из некоторых текстов, возрождается вновь, и снова в материи.

«Апокриф Иоанна» (текст, в котором Иисус беседует с апостолом Иоанном) теме смерти человека предпосылает тему смерти «вообще», смерти как метафизической категории.

Когда архонты Иалдабаофа создали многие (низшего порядка) части человека смертного по бледному образцу бессмертного Небесного Первочеловека, Небесного Адама, то даже это их несовершенное творение оказалось значительно более одухотворенным, чем они рассчитывали. Они создали человека, но не получили над ним абсолютной власти, не смогли сделать его абсолютно смертным. Частица Божественного Света помогла как тонкоматериальному, так и материальному человеку возвыситься над его творцами, и это послужило началом длительной войны архонтов с их творением. Вот что сказано об этом в Апокрифе Иоанна (Наг-Хаммади II, 20:25 – 21:14):

«Эпиноя света утаена в Адаме (не только затем), чтобы архонты не могли узнать ее, но дабы Эпиноя могла быть исправлением изъяна матери. И человек открылся посредством тени света, которая есть в нем. И его мысль возвысилась надо всеми теми, кто создал его. Когда они снизу глянули вверх, они увидели, что мысль его возвышена. И они держали совет с архонством и со всем ангельством. И они взяли огонь, и землю, и воду, смешали их друг с другом (и) с четырьмя огненными ветрами. И они соединили их вместе и произвели большое волнение. И они принесли его (Адама) к тени смерти, дабы слепить его снова из земли, воды, огня и духа, который из вещества, - то есть незнания тьмы, и желаний, и их обманчивого духа, - это могила вновь слепленного тела, которым разбойники одели человека, оковы забвения; и стал он человеком смертным. Это - первый, который спустился, и первое разобщение».

В теософской традиции фразы из гностических текстов, подобные приведенной здесь фразе «первый, который спустился», означают появление Первой Коренной Расы человечества, еще не имевшей плотных тел, и в которых Искра Света еще не развилась в Гнозис, т.е. в полное осознание человеком не своей «архонтичности», но своей божественности.

И вот как разворачивается эта борьба со смертью и смертностью сотворенного архонтами «вещественного» человека. Иисус говорит Иоанну (21:15 - 35):

Эпиноя света, та, что в нем, она должна разбудить его мысль. И архонты взяли его и

поместили в рай. И они сказали ему: "Ешь",- то есть неторопливо. На самом деле, их наслаждение горько и красота их порочна. И их наслаждение обман, и их деревья нечестивость, и их плоды смертельная отравка, и их обещание смерть. Дерево же своей жизни они посадили в середине рая. Но я научу вас, что есть тайна их жизни, то есть совет, который они держат друг с другом, то есть форма их духа. Корень (этого дерева) горек, и ветви его есть смерть, тень его ненависть, и обман обитает в его листьях, и цветение его - помазание лукавства, и его плод смерть, и вожделение есть его семя, и растет оно во тьму».

Из этого фрагмента следует, что «дерево жизни» архонтов, то есть то, что дает человеку жизнь в материи, или «веществе» разной степени плотности, и есть смерть. Поскольку «ветви» этого дерева – смерть. Обратите также внимание, что сексуальное «вожделение» рассматривается в тексте как несущее жизнь в материи, но смерть в духе. После того, как человек «съел» от дерева, он обрел забвение своей истинной природы, или «умер» духовно. Та же духовная смерть настигла и созданную из Адама Еву, причем ее Иалдабаоф «умертвил», не поселив в нее «забвение», но через сексуальную связь с ней (II 24: 12-22):

И когда Проноя (т.е. Пред-Мысль, плероматическая, божественная сущность – А.М.) всего узнала это (т.е. о намерении Иалдабаофа «осквернить» Небесную Еву – А.М.), она послала некоторых, и они похитили жизнь (читай – Божественный Принцип – А.М.) у Евы. И протоархонт (т.е. Иалдабаоф) осквернил ее, и он родил с ней двух сыновей; первый и второй Элохим и Иахве, Элохим с медвежьей мордой, Иахве с кошачьей мордой. Один был праведный, другой неправедный».

Именно на этих космологических представлениях о сексе как бинарной силе, дающей жизнь во времени, но способствующей смерти в вечности, и основана этическая антисексуальная по сути своей доктрина гностиков-христиан, породившая в 4 веке и позднее монашеское движение уже в ортодоксально-христианской среде. Однако гностики-либертинисты, выдуманные в поздней античности ересиологами, но в силу само-сбывшегося прогноза существующие сейчас, полагают, что эти строки осуждают не секс как таковой, но лишь заселение плотной материи страдающими существами посредством секса, то есть выступают за защищенный секс, который – заметим, ибо это важно – был почти невозможен во времена античных гностиков чисто технически, в силу неразвитости какой бы то ни было контрацепции.

Вернемся, однако, от некоторых современных гностиков к древним, к тексту апокрифа. Обратите внимание на то, что Божественный Свет в Еве был столь силен, что даже после похищения у нее высшими сущностями ее «жизни», его всё еще оставалось достаточно для того, чтобы она смогла родить от Иалдабаофа «праведного Элохима». И хотя вся гностическая конструкция есть, по меткому замечанию Дмитрия Алексева, вариации на тему противопоставления библейских божеств Элохима и Яхве, здесь оба они оказываются лишь «сыновьями» Иалдабаофа, т.е. божествами весьма низкого порядка (впрочем, возможно, что речь идет о низшей ипостаси как минимум в случае Элохима).

II 12-34: «Иахве он поставил над огнем и ветром, Элохима же он поставил над водой и землей. И их он назвал именами Каин и Авель из хитрости. И по сей день осталось соитие, идущее от протоархонта. И он посеял жажду к порождению в той, кто принадлежит Адаму. И он произвел через соитие порождение в образе тел, и он наделил их своим духом обманчивым. И он учредил над начальствами двух архонтов, так что они могли править над могилой».

Любопытно, что Софию, из-за ошибки которой и был порожден Иалдабаоф и, в конечном счете, смертный человек и которая вызвалась исправить эту ошибку, придя на помощь

человеку и спустившись к нему «вниз», пленили уже и сам Иалдабаоф, и его архонты, но они не смогли сделать ее в той же степени смертной, что и человека, а лишь «осквернили» ее, то есть совершили с ней сексуальный акт. Нижеследующий отрывок, где говорится о нем и его последствиях, для нас очень важен, поскольку он показывает, как Божественная Мудрость, будучи в Плероме одной из ипостасей Жизни Вечной, будучи плененной в низших мирах может породить лишь одно – судьбу, или карму с реинкарнациями, с чередой смертей и рождений на физическом или около-физическом планах (II 28: 12-21):

«Он держал совет со своими властями, теми, что его силы, и они вместе совершили прелюбодеяние с Софией, и они породили постыдную судьбу, то есть последнюю из оков изменчивых: она такая, что (в ней) все изменчиво. И она тягостна и сильна, та, с которой соединены боги и ангелы, и демоны, и все роды по сей день».

Вопреки мнению многих моих дорогих собратьев-гностиков, но, в то же самое время, оппонентов, хотя и исповедующих Гнозис, я уверен в том, что речь идет именно об этом, а не о некоей почти бытовой «злой судьбе» или даже «темнице плоти».

В самом деле, читаем в тексте Апокрифа (Наг-Хаммади II 26:35- 27:23): «И он (т.е. Иисус) сказал мне: "В тех дух обманчивый набрал силу, когда они впали в заблуждение. И он томит душу, и совращает ее к делам лукавства, и бросает ее в забвение. И после того, как она выйдет (из тела), ее отдадут властям, тем, которые произошли от архонта, и они сковывают ее оковами и бросают ее в темницу и кружат ее до тех пор, пока она не пробудится от забвения и не достигнет знания. И подобным образом, когда станет она совершенной, она спасена". И я сказал: "Господи, как может душа умалиться и возвратиться в естество своей матери или в человека?" Тут он возрадовался, когда я спросил его об этом, и сказал мне: "Воистину ты блажен, ибо ты понял! Эта душа должна следовать за другой, в которой есть Дух жизни. Она спасена через него. Ее не бросают в другую плоть"».

Таким образом, выйти за рамки, предначертанные этой самой «судьбой», то есть, избавиться от смерти, точнее, от этой череды смертей и рождений в новом теле, сможет тот, кто сумеет вспомнить свой Высший Принцип, порожденный божествами Плеромы, но не архонтами.

II 31: 14-26: «Восстань и вспомни, ибо ты тот, который услышал, и следуй своему корню, который есть я, милосердие, и укрепи себя перед ангелами бедности и демонами хаоса и всеми, кто опутал тебя, и стань, оберегаясь от сна тяжелого и заграждения внутри преисподней". И я пробудила его и запечатлела его (здесь Иисус говорит о себе в женском роде, отождествляясь с Пронией, т.е. Пред-Мыслью из Плеромы – А.М.) в свете воды пятью печатями, дабы отныне смерть не имела силы над ним».

Теософское истолкование «Пяти Печатей» весьма простое: речь идет о Пяти Коренных Расах, а конкретно о том, что преодоление смерти при помощи «пяти печатей» есть ни что иное, как обучение человека бессмертию его божественными наставниками, причем именно в наше время, время начала конца существования арийской, или Пятой коренной расы (а всего их семь), наступает переломный момент на пути обретения бессмертия, т.к. последующие суб-расы нашей Коренной расы, а также 6-я и 7-я, будут намного более духовными, чем наши предки и чем мы с вами. Следуя обычным эволюционным путем, человек по-прежнему будет рождаться и умирать в более или менее привычном для нас понимании этого, однако у него будет куда больше шансов выйти из круга воплощений, рождений и смертей, и досрочно, без тех поистине титанических усилий, которые часто приходится прилагать нашим современникам, выйти из кругов перевоплощений.

***

«Евангелие от Фомы», греческий оригинал которого написан в середине второго века и которое скомпоновано из ранних логий Иисуса (хотя, очевидно, и содержит ряд более поздних вставок), также не обходит стороной тему смерти и бессмертия. Поскольку оно лишено единой сюжетной линии, нам не составит труда привести отсюда краткие цитаты по теме. Весьма примечательно в связи с обсуждаемой темой само начало текста, объясняющего суть компиляции изречений Иисуса, приведенной в нем:

«Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти». Не исключено, кстати, что большая часть этих изречений и вправду столетием ранее были записаны апостолом Фомой.

Изречения 19 и 20 напрямую перекликаются с только что процитированными строками из Апокрифа Иоанна о преодолении смерти через Гнозис, через познание, а точнее, через припоминание своей божественной природы:

«Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец. Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти. Иисус сказал: Блажен тот, кто был до того, как возник».

Под «возникновением» здесь, очевидным образом, понимается физическое рождение. Однако и само оно не может являться окончательным препятствием. Теософски истолковываемые «пять деревьев» как необходимость прожить свои собственные инкарнации в Пяти Коренных Расах, вновь, как и в «Апокрифе Иоанна», дают нам понимание того, что и более медленная эволюция возможна. Результат рождений и смертей человека в каждой из этих рас, медленное продвижение на пути к познанию истины в них дают символически осмысленный результат в виде райских деревьев:

«Ибо есть у вас пять деревьев в раю, которые неподвижны и летом и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти» (изречение 22).

Смертно лишь подобие, т.е. всё тварное в плотных мирах, но бессмертно всё, что является божественным образом:

«Иисус сказал: Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. Но когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, - они не умирают и не являются - сколь великое вы перенесете?» (изречение 88).

Любопытно, что компилятор текста, как бы в порядке пояснения вышеозначенной фразы, рядом с ним поставил другую логию, по большому счету, единственную в тексте, имеющую отношение к космологии:

«Иисус сказал: Адам произошел от большой силы и большого богатства, и он недостоин вас. Ибо... смерти».

Очевидно, по смыслу всей фразы, что несохранившаяся здесь пара слов, сказанных об Адаме – «ибо он вкусил». То есть «Ибо он (Адам) вкусил смерти». Архонты сделали полуматериального Первого Человека смертным, но нынешнее человечество вполне может преодолеть смерть. Ведь в мир пришел Иисус, проповедующий Гнозис бессмертия. Здесь

также содержится очевидный намек на необходимость преодоления библейской концепции «первородного смертного греха» Адама, который якобы с неизбежностью возложен и на людей. Человек по природе своей выше Адама, Первочеловека, так или иначе плененного материей. Ведь человеческая эволюция – это эволюция человеческого сознания. В отличие от первобытного Адама, нынешнего «продвинутого» человека, познавшего тяготы плотского бытия и способного «сделать выводы», уже не так просто будет в очередной раз «бросить в плоть», заставив вновь родиться на земле. Такой человек – «живой от живого», т.е. имеет подлинную жизнь от Прародителя Всякой Жизни, Несказанного, Непознаваемого Божества (изречение 115):

«Иисус сказал: Небеса, как и земля свернутся перед вами, и тот, кто живой от живого, не увидит смерти. Ибо (?) Иисус сказал: Тот, кто нашел самого себя, - мир недостоин его».

Это Евангелие в ряде своих стихов несет в себе довольно мощный анти-догматический заряд, его наставления направлены на то, чтобы человек понял, что внешняя догма, фанатично воспринятая, несет человеку не спасение в Царствии Божьем, но смерть (изречение 74):

«Иисус сказал: Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасет вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас».

Говоря о Евангелии от Фомы, я хотел бы также остановиться отдельно на одной очень глубокой мысли из этого текста (изречение 56):

«Ученики его сказали ему: В какой день наступит покой тех, которые мертвы? И в какой день новый мир приходит? Он сказал им: Тот (покой), который вы ожидаете, пришел, но вы не узнали его».

Очевидно, что под «покоем» понимается вознесение в Плерому, вверх и за пределы «рая архонтов» Апокрифа Иоанна, или, выражаясь современным языком оккультизма, далеко за пределы астрального плана. Такое вознесение позволит человеку не только, наконец, убежать из «нижних слоев» этого плана, напоминающих католическое чистилище, но и не задерживаться в высших, поскольку укорененность даже в них неизбежно приведет, рано или поздно, к земному воплощению. Что касается покоя, который «пришел», то, безусловно, речь не идет о том, что умершие ранее автоматически попадают в тот рай, откуда уже не будет возврата, но о том, что Иисус показывает дорогу в этот, подлинный рай, в Плерому, но большинство людей в упор не видят этого, продолжая цепляться за религиозные догмы и «прорицания» прошлого. И это иллюстрирует фраза, которая стоит сразу за процитированной выше:

«Ученики его сказали ему: Двадцать четыре пророка высказались в Израиле, и все они сказали о тебе. Он сказал им: Вы оставили того, кто жив перед вами, и вы сказали о тех, кто мертв».

С этими словами перекликаются слова Евангелия от Филиппа, стоящего во II Кодексе Наг-Хаммади сразу за «Евангелием от Фомы». Иисус говорит там (изречения 3-5):

«Те, кто наследует мертвое, мертвы сами, и они наследуют мертвое... Язычник не умирает, ибо он никогда не жил, чтобы он мог умереть. Тот, кто поверил в истину, начал жить, и он подвергается опасности умереть, ибо он живет. Со дня, когда пришел Христос, создан мир, украшены города, отброшено мертвое».

Однако особенность этого текста состоит еще и в том, что он призывает философски

относиться к смерти, не драматизировать ее, поскольку она есть неизбежная часть той «жизни», на которую мы обречены, пребывая в материальном мире (ибо пребывая в нем, мы «разорваны от начала», отсечены от источника Вечной Жизни):

«Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое - братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие - не хороши, и плохие - не плохи, и жизнь - не жизнь, и смерть не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира; - неразорванные, вечные» (изречение 10).

В этом тексте вновь упоминается София, Премудрость Божия, не названная по имени, точнее, ее низшая ипостась, София Ахамот, падшая в мир психического. Ее постепенное падение в «вещество», как мы помним по Апокрифу Иоанна, было результатом ее ошибки, ее неверного замысла, однако Евангелие от Филиппа давно привлекает наше исследовательское внимание именно тем, что его автор(ы) пытаются не снять, но несколько сгладить «острые углы гностического дуализма». Кроме того, тех из вас, кто еще полностью это Евангелие не читал, я бы хотел предупредить о том, что, если не считать сугубо космологических текстов, именно в нем содержится наибольшее число зашифрованных, закодированных истин, причем эта кодировка часто произвольна и весьма неожиданна, поэтому к его интерпретации следует подходить крайне осторожно. Так и здесь, два употребления слова «Ахамот» с разницей лишь в одну букву «а» в середине имени, символизирует двух Софий, Духовную и (невольн-) психическую (изречение 39):

«Одна - Ахамот, а другая - Ахмот. Ахамот - просто мудрость, Ахмот - мудрость смерти..., та, которая познала смерть, та, которая называется малой мудростью».

Преодоление смерти связано в этом Евангелии с водным крещением, что отнюдь не является общепринятым в гностической традиции, поскольку она вообще гетеродоксальна, и разные ее тексты дают различные резюме, часто признающие только одно крещение – «крещение Духом Святым» и как раз резко полемизирующее со сторонниками «водного крещения». И вообще, звучит очень красиво (43):

«Бог - красильщик. Как хорошие краски, которые называют истинными, умирают вместе с тем, что окрашено ими, так и то, что окрасил Бог. Ибо бессмертны краски его, они становятся бес смертными благодаря его цветам. Итак, Бог крестит тех, кого он крестит, в воде».

Аналогично мы видим преодоление смерти через крещение, которое должно стать началом очистительного процесса для человека, в стихе 109:

«Подобно тому как Иисус налил воду крещения, он вылил смерть. Вот поэтому мы опускаемся в воду и не опускаемся в смерть, дабы нам не быть брошенными в дух мира. Когда он веет, бывает зима, когда Дух святой веет, бывает лето».

В этом тексте мы также сталкиваемся с понятием «Середины», или Средней области, своего рода обителью «психиков», людей, пока не дотягивающих до духовного, пневматического состояния. Понятие Середины, а также описание обитающих там архонтов, часто встречается в наиболее длинном и самом позднем из гностических христианских текстов, Pistis Sophia, однако здесь «Середина» как некий предбанник низшего, материального мира, его астральный план, если угодно, описывается наиболее бескомпромиссно (43):

«Или в мире, или в воскресении, или в местах середины - да не оказаться мне в них! В этом мире есть и хорошее, есть и плохое. То, что в нем хорошее, - не хорошее, и то, что в нем плохое, не плохое. Но есть плохое за этим миром, что воистину плохо, что называют

серединой. Это - смерть. Пока мы в этом мире, нам следует приобрести себе воскресение, чтобы, если мы снимем с себя плоть, мы оказались бы в покое и не бродили в середине. Ибо многие сбиваются с пути. Ибо хорошо уйти из мира прежде, чем человек сотворит грех».

Надо сказать, что в эзотерической философии в целом материальный мир рассматривается, с точки зрения «вопроса жизни и смерти», в более позитивном ключе, чем мир «Середины», являющейся прообразом плотной материи и без которого она сама (как и мы в качестве ее пленников) не могли бы существовать. Это вполне логично: в нашем мире мы, сколь бы «грешными» ни были, всегда имеем возможность спрятаться за толстыми стенами и прочными засовами в самом прямом смысле слова. Мы можем, наконец, убежать от злоумышленников. А что мы можем сделать с атакующими нас архонтами в тонком мире? Как избежать т.н. «второй смерти» от их «рук»? Куда и как бежать от них, когда наступит время пожинать плоды наших земных «подвигов»?..

Наконец, мы вплотную подошли к очень важной теме – к теме смерти как результату разрушения божественной андрогинности человека. Согласно теософской концепции, не изначальное, но окончательное разделение полов произошло в середине жизни Третьей Коренной Расы и будет преодолено ближе к воцарению завершающей, Седьмой, духовной человеческой Расы. Эта тема в очень завуалированной форме встречалась и в последнем стихе «Евангелия от Фомы», в загадочной фразе о том, что «Всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в царствие небесное». Здесь же мы видим практически прямоговорение (71 и 78):

«Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась [от него], появилась смерть. Если она снова войдет в него и он ее примет, смерти больше не будет... Если бы женщина не отделилась от мужчины, она бы не умерла вместе с мужчиной. Его отделение было началом смерти. Поэтому пришел Христос, дабы снова исправить разделение, которое произошло вначале, объединить обоих и тем, кто умер в разделении, дать жизнь (и) объединить их».

Благодаря теософскому учению о Коренных Расах мы понимаем, что в этом случае (в случае «воссоединения» полов) преодоление смерти, бессмертие вовсе не является метафорой. Его следует понимать буквально. Разумеется, «приход Христа» - это даже не начало, но предвестие крайне длительного процесса в человеческой историософии. Однако, если рассматривать конкретных последователей Гнозиса Иисуса, для них эта реальность может настать уже при оставлении мира сего «сейчас» (79):

«Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама – ибо она не соединилась с ним – в чертоге [брачном]».

***

«Евангелие Иуды Искариота» (по факту было бы более правильным назвать его «Евангелие об Иуде Искариоте») – самое позднее из опубликованных гностических писаний, но одно из самых ранних по времени своего написания. Весьма вероятно, что оно появилось на свет даже раньше, чем «Евангелие от Фомы» или «Апокриф Иоанна», и, учитывая, что оно повествует об одном из самых, мягко говоря, драматичных периодов в жизни Иисуса, это неудивительно. Мы будем цитировать его очень кратко, поскольку текст этого евангелия сохранился очень плохо в результате небрежного обращения с ним контрабандистов, вывезших его еще в конце 70-х годов XX века из Египта.

Судя по всему, ересиологи или сознательно с точностью до наоборот извратили содержание этого трактата (не впервые, поскольку то же самое мы видим и в случае «Евангелия Египтян», например, и ряда других текстов), или упоминали совсем иной текст, «Евангелие от Иуды» (в котором и вправду могло стоять греч. ‘kata’ – «от»), поскольку смысл повествования опубликованного ровно 6 лет назад текста прямо противоположен тому, о чем «свидетельствовали» ересиологи. Вопреки расхожему мнению, фактически навязанному научной общественности американскими публикаторами Кодекса Чакас в 2006 году, в Евангелии Иуды нет оправдания предательства, совершенного Иудой Искариотом. Наоборот, тема предательства как бы «выделена в отдельное производство» на Страшном суде, где будет решаться вопрос о том, кто преодолет смерть и «вкусит бессмертия», а кто нет. Так, Иисус говорит апостолам (Tchakos, 34-36):

«Почему ваш ‘бог’, который в вас, и его... возмущаться с вашими душами? Тот из вас, кто крепок среди людей, пусть изобразит человека совершенного и предстанет перед Моим лицом”. И они сказали: ‘Мы крепки’. И не смог их дух осмелиться предстать Ему, кроме Иуды Искариота: он смог предстать Ему, но не смог посмотреть в Его глаза и отвернулся. Иуда сказал Ему: ‘Я знаю, Кто Ты и из какого места Ты вышел. Ты вышел из зона Барбело, бессмертного, и пославший Тебя – Тот, Чьё имя я не достоин произнести’. Иисус же, зная, что он думает об Ином, Вышнем, сказал ему: ‘Отделись от них. Я расскажу тебе тайнства царства, ибо тебе возможно войти в него, но ты будешь очень опечален! Ведь иной будет вместо тебя, чтобы двенадцать учеников стали совершенными в своём ‘боге’».

Таким образом, по приведенным фрагментам различных гностических текстов хорошо видно, что тему смерти в них практически невозможно привести к какому-то общему знаменателю. Где-то смерть – это физическое умирание с новым рождением в плотной материи, а где-то она, при несоблюдении Идущим по Пути ряда условий, может быть и окончательной. Более того, несмотря на аскетический характер древнегностических учений в целом, далеко не везде смерть связана с сексом, хотя это означает только лишь то, что в ряде текстов секс просто выносится за скобки. Скорее, она, смерть, связана с неведением человеком своей истинной природы, или с забвением ее, то есть с тем, что как раз и должен преодолеть гностик. И очень желательно – уже в этой жизни.

Ведь, в самом деле, «кто не родится свыше»... Уже сейчас!..

* Доклад был прочитан 2 мая 2012 года на конференции, организованной московским клубом «Касталия»: «Сексуальность, смерть, страх в символическом и мифологическом измерении»

Избранная литература:

Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии. / Сост., вводные статьи, пер. и комм. И.С. Свенцицкой и М.К. Трофимовой / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма; Редкол.: А.Ф. Окулов (председатель) и др. – М.: Мысль, 1989. – (Научно-атеистическая библиотека).

Евангелие Истины: Двенадцать переводов христианских гностических писаний / Под ред. А.С. Четверухина; Предисл., пер. и коммент. Дм. Алексеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – (Духовное наследие).

Изречения египетских отцов: Памятники литературы на коптском языке / Введ., пер. с копт. и коммент. А.И. Еланской. – 2-е изд., испр. и доп. – С.-Петербург: Алетейя, 2001.

Concordance des textes de Nag Hammadi. Le Codex II (Bibliothèque copte de Nag Hammadi, section "Concordances", 8). Sainte-Foy / Louvain – Paris: Les Presses de l'Université Laval / Peeters, 2007.

Nag Hammadi Codex II, 2-7, together with XIII,2*, Brit. Lib. Or.4926(1), and P.Oxy. 1, 654, 655 (In 2 vol.) / Ed. by Bentley Layton (Nag Hammadi Studies 20). Leiden: Brill, 1989.

Pistis Sophia // Блаватская Е.П. Скрижали астрального света / Е.П. Блаватская; Пер. с англ. яз. под ред. К. Леонова. – Москва: ЭКСМО, 2008. – (Великие посвященные).

The Apocryphon of John: Synopsis of Nag Hammadi Codices II,1; III,1; and IV,1 with BG 8502,2 / Ed. By Michael Waldstein and Frederik Wisse. (Nag Hammadi and Manichaean Studies 33.) Leiden: Brill, 1995.